

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



004600354

На правах рукописи

СТЕПАНОВА Наталья Сергеевна

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КНДР
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
Кандидата политических наук

Москва
2010

Работа выполнена на кафедре Политологии Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель:

Панарин Игорь Николаевич –
Доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Задохин Александр Григорьевич –
Доктор политических наук, профессор

Эпштейн Ефим Евгеньевич –
Кандидат политических наук

Ведущая организация:

Международный центр корсеедения Института стран Азии и
Африки МГУ им.М.В.Ломоносова

Защита состоится «*23*» *марта* 2010г. в *12* часов на заседании диссертационного
совета Д 290.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: 107078,
Москва, Большой Козловский переулок, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД
России.

Автореферат разослан: «*19*» февраля 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических
наук

Жильцов С.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность диссертационного исследования обуславливается тем, что с развитием и внедрением информационных технологий в мире трансформировались привычные критерии оценки политических возможностей государств, видоизменились традиционные формы противоборства. Роль информации как в теории политологии, так и в практике международных отношений создала качественно новую ситуацию. Ее анализ со всей очевидностью свидетельствует о том, что состояние и развитие нынешних и будущих международных отношений во многом определяется искусством ведения информационного противоборства.

Информационное противоборство – такой вид противоборства с использованием всего спектра информационных возможностей, который направлен на достижение информационного превосходства над противником в политических, экономических и иных целях. Ряд государств открыто провозгласили курс на подготовку к ведению информационного противоборства. Анализ масштабов и содержания проводимых мероприятий, объемы их финансирования и военно-технического обеспечения свидетельствует о том, что превосходство в информационной сфере рассматривается руководством этих государств как один из основных факторов достижения целей национальной стратегии в специфических условиях XXI века.

Такая картина наблюдается и в регионе Северо-Восточной Азии, где сталкиваются интересы как региональных, так и мировых держав, использующих информационное противоборство как средство достижения своих целей. Для России геостратегическая значимость региона Северо-Восточной Азии обусловлена задачей обеспечения территориальной и пограничной безопасности с учетом имеющихся в регионе дестабилизирующих факторов, поскольку Россия там имеет протяженные сухопутные и морские границы, обширные приграничные территории, богатые природными ресурсами. Важно отметить, что в этом регионе Россия

испытывает геополитическое и геоэкономическое давление со стороны соседних государств. Усиление сопряженных региональных государств и ослабление геополитического статуса России в 90-е гг. XX века привело к потере Россией позиций в регионе, которые занимал Советский Союз. Несмотря на значительное сокращение зоны влияния бывшего СССР, в Северо-Восточной Азии сохраняются важные интересы России, связанные с проблемами экономики и безопасности.

Одним из центральных звеньев этого региона являются непростые отношения между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой, являющимися ближайшими соседями России в Северо-Восточной Азии. Выбор автором акцента японо-северокорейских отношений связан с рядом причин:

1. В сфере политики и безопасности Россия крайне заинтересована в стабильности ситуации как в регионе в целом, так и в отношениях между Японией и КНДР в силу общих границ;
2. В торгово-экономической сфере Россия имеет с этими государствами давние взаимовыгодные связи;
3. В топливно-энергетической сфере уже действует ряд проектов, а также идет работа по подготовке новых;
4. Традиционно культурные связи между нашими странами способствовали духовному взаимообогащению.

Оба азиатских государства в условиях отсутствия дипломатических отношений с завидной регулярностью обостряют ситуацию в регионе, активно используя методы информационного противоборства. В силу исторических, политических, экономических причин, столкновение Японии и КНДР может иметь крайне негативные последствия, угрожающие стабильности в СВА.

Основной целью исследования является анализ информационного противоборства между Японией и Северной Кореей как важнейшей составляющей межгосударственных отношений и современной политологии.

Достижение поставленной цели представляется посредством решения следующих задач:

- Рассмотреть политологическое видение проблемы информационного противоборства;
- Проанализировать ценностные системы информационной политики Японии и КНДР;
- Провести анализ осуществления информационного противоборства между Японией и КНДР;
- Выработать практические рекомендации для Российской Федерации в осуществлении своей внешней и информационной политики в регионе Северо-Восточной Азии.

Предмет исследования: роль и место информационного противоборства в современной политологии.

Объектом исследования выступает анализ ведения информационного противоборства между Японией и Северной Кореей как средство достижения этими государствами своих политических целей.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение и анализ литературы по информационному противоборству позволили сделать вывод о междисциплинарном характере этой темы, которую можно условно разделить на несколько групп.

Прежде всего, для проведения исследования автором были изучены нормативные документы. К российским источникам относятся, прежде всего, такие документы как Информационная доктрина РФ, Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ.

Авторы *первой группы* относят понятие информационного противоборства к сфере геополитического противоборства: И.Н.Панарин, А.А.Стрельцов, А.Федоров, Д.Фролов, С.А.Модестов, и характеризуют его как «одну из современных форм борьбы между государствами, а также систему мер, проводимых одним государством с целью нарушения

информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства¹». По мнению этих авторов, «будущий геополитический облик мира, совершенно очевидно, будет определен на основе нового передела зон влияния, прежде всего, в информационной сфере²».

Авторы *второй группы* сводят понятие информационного противоборства к отдельным информационным мероприятиям и операциям, информационным способам и средствам корпоративной конкуренции или ведения межгосударственного противоборства либо вооруженной борьбы. Этой точки зрения придерживаются Г.Г.Почепцов³, С.П.Расторгуев⁴, В.С.Пирумов, М.А.Родионов⁵, С.А.Комов⁶, С.Н.Гриняев⁷, А.И.Цветков. Однако, трактовка понятия информационного противоборства через ее средства и методы не раскрывает сущности данного понятия. Проблему средств и методов информационного противоборства следует рассматривать в рамках понятия «информационное оружие», а не «информационное противоборство».

Авторы *третьей группы* – в основном представители военных ведомств, как российских, так и, зарубежных – относят информационное противоборство к сфере военного противоборства. «Информационное противоборство – это вооруженные действия, направленные против любой части систем знаний или предположений врага⁸».

В регионоведческом и страноведческом контексте огромную помощь автору оказали работы таких известных корееведов как А.В. Торкунов⁹,

¹ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Учебное пособие. М., Горячая линия – Телеком. 2006. С.176

² Фролов Д.Б., Грушко С.А., Старостин А.В. Информационная геополитика и сеть Интернет. Монография под общей ред. д.п.н., к.ю.н. Фролова Д.Б. М., ImageLab, 2008. С.36

³ Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М., «Синтег». 2000.

⁴ Расторгуев С.П. Информационное противоборство. М., «Радио и связь». 1998.

⁵ Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах. //Военная мысль. №5 1997.

⁶ Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории. //Военная мысль. №3 1996.

⁷ Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М., «Синтег». 1999.

⁸ Szafranski Richard, colonel, USAF "Theory of Information Warfare: preparing for 2020"

⁹ Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М., Издательский центр «Ангел». 1995; Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1973 годов. М., «Росспэн». 2000; Под ред.

В.И.Денисов¹⁰, В.Ф. Ли¹¹, А.З.Жебин¹², К.Асмолов. Также, важным источником для подготовки данной работы послужили материалы и документы различных конференций, семинаров, сборников, посвященных проблемам Корейского полуострова¹³. Из зарубежных источников автор использовал Белые книги по объединению Кореи¹⁴, материалы Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (SIPRI)¹⁵, Института по безопасности и устойчивому развитию Nautilus (США)¹⁶. В виду затрудненного доступа к официальным документам КНДР для выполнения исследования использовались выступления руководителей КНДР, а также материалы о решениях руководства страны, публикации в официальной газете «Нодон Синмун». Важным источником служили сообщения Центрального телеграфного агентства Кореи.

Что касается Японии, то это такие авторы как Панов А.Н.¹⁷, В.Н.Бунин¹⁸, Л.Г.Арешидзе¹⁹, В.Н. Павлятенко, А.В. Болятко, И.А.Цвстова, Н.В.Аписимцев, В.А.Гринюк, чьи статьи опубликованы в сборниках Института Дальнего Востока РАН²⁰. Из зарубежных авторов по Японии

Торкунова А.В. История Кореи (новое прочтение). М., МГИМО. 2003; Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., «Олма Медиа Групп». 2008.

¹⁰ Под ред. Денисова В.И., Жебина А.З. Корейское урегулирование и интересы России. М., ИДВ РАН. 2008.

¹¹ Ли Вл.Ф. О бессрочном менталитете Корейского полуострова в свете мирового опыта XX века. М., Научная книга. 1999; Под ред. Ли Вл.Ф. Внешняя политика и дипломатия стран АТР. Учебное пособие Дипломатической академии МИД России, ИАМПИ. Центр азиатских исследований. М., 1998.

¹² Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., «Русская панорама». 2006.

¹³ Под ред. Ванина Ю.В. Корея на рубеже веков. М., Институт Востоковедения РАН. 2002; Под ред. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и вызовы XXI века. М., ИДВ РАН. 2003; Под ред. Ткаченко В.П. Корея в поисках мира и процветания. М., ИДВ РАН. 2004

¹⁴ Lim Dong-won. White paper on Korean Unification. 2001.

¹⁵ Zdzislaw Lachowski. Tools for building confidence on the Korean Peninsula. SIPRI.

¹⁶ <http://www.nautilus.org>

¹⁷ Панов А.Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX – начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М., «Известия». 2007

¹⁸ Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. История и современность (к 50-летию со дня основания). М., РАН ИДВ. 2000.

¹⁹ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. М., «Международные отношения». 2007.

²⁰ Под ред. Молодякова Э.В. Япония. Ежегодник 2004-2005. М. «АиРО-XXI». 2005; Под ред. Павлятенко В.Н. Актуальные проблемы современной Японии. М., ИДВ РАН. 2005; Под ред. Павлятенко В.Н. Актуальные проблемы современной Японии. М., ИДВ РАН. 2006; Под ред. Павлятенко В.Н. Актуальные проблемы современной Японии. М., ИДВ РАН. 2007; Под ред. Болятко А.В. Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии. ИДВ РАН. 2007.

использовались работы таких специалистов как Chris Hughes²¹, Euan Graham²², Gordon G.Chang²³.

Автор использовал Белые книги по обороне, выступления премьер-министра, министра иностранных дел, материалы информационных агентств, например, Kyodo News, Yomiuri Daily.

Большую ценность для исследования представили научные разработки исследовательских центров Дипломатической академии МИД РФ, Института Дальнего Востока РАН, Института Востоковедения РАН.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Определена сущность и структура информационного противоборства, рассмотрена его роль в современной политологии и его значение в системе противоборства государств.
- Рассмотрены ценностные системы информационной стратегии Японии и КНДР;
- Проведен комплексный анализ информационного противоборства между Японией и Северной Кореей;
- Сформулированы выводы, научно-практические рекомендации и предложения, вытекающие из анализа информационного противоборства между Японией и КНДР, являющихся непосредственными соседями России.

Положения, выносимые на защиту:

- Роль информационного противоборства в политологии международных отношений существенно возросла, что обусловлено быстрыми темпами информатизации и компьютеризации общества и влечет за собой серьезные изменения во внутренней и внешней политике государств;
- Анализ основных школ информационного противоборства в мире показывает, что на данный момент наибольших успехов в ведении информационного противоборства добились США и Китай;

²¹ Hughes C. Japan's Economic Power and Security: Japan and North Korea. London. 1999.

²² Graham Euan. Japan's Sea Lane Security, 1940-2004. A Matter of Life and Death. Nissan Institute. Routledge. Japanese Studies Series. 2006.

²³ Chang G.Gordon. Nuclear Showdown. North Korea Takes On the World. : "Hutchinson". London. 2007.

- Регион Северо-Восточной Азии для Российской Федерации является стратегически важным в геополитической, экономической, военной, экологической сферах. В СВА России необходимо укреплять свои позиции;
- Россия на данном этапе во многом уступает другим странам в ведении информационного противоборства. Для исправления ситуации необходимо создание в органах государственной власти РФ института, аккумулирующего в себе функции по информационному воздействию/противодействию информационным атакам.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в практической деятельности МИД России, других государственных министерств и ведомств, а также в сфере научных исследований применительно к учебному процессу в Дипломатической академии, МГИМО (Университет) МИД России и других вузах соответствующего профиля. Определенный интерес работа может вызвать у специалистов Института Дальнего Востока РАН, Института Востоковедения РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Теоретико-методологической основой исследования является структурный, системный и сравнительный анализ, который сделал возможным изучение объекта и предмета исследования в комплексе, выявление их наиболее существенных элементов, а также взаимозависимости и взаимообусловленности между ними.

Структура диссертации обусловлена целями, общим замыслом и логикой работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень ее разработанности, определяется предмет, объект, цели и задачи исследования, показаны научная новизна и степень значимости.

В первой главе – «Политологическое видение проблемы информационного противоборства» рассмотрено информационное противоборство в современных международных отношениях. В настоящее время наиболее развитые страны располагают мощным информационным потенциалом, который в определенных условиях обеспечивает достижение ими политических и иных целей.

Россия и постсоветское пространство являются одним из основных объектов информационного воздействия, которое проводится через глобальное информационное поле. Следствием такой ситуации являются вызовы и угрозы, которые угрожают не только информационной безопасности России, но и ее национальной безопасности.

Одним из ярких примеров этого явилась активная информационная атака Запада в лице Грузии на Россию в ходе августовского конфликта 2008 года. По мнению автора, заявленное восстановление территориальной целостности Грузии являлось лишь прикрытием для проамериканского режима Саакашвили. Дело в том, что США имеют геополитические интересы в Закавказье, и их реализация возможна при условии распространения в регионе своего влияния и одновременно ограничения влияния России.

Сейчас в России ситуация в сфере информационной безопасности характеризуется отсталостью от наиболее развитых стран. Поэтому разработка оперативных и долгосрочных мер по предотвращению и нейтрализации негативного, нарушающего баланс интересов информационного воздействия крайне необходима. Во многих странах с этой целью ограничивается участие иностранного капитала в национальных СМИ. Это способствует обеспечению информационного суверенитета государства, безопасности его информационного пространства, своевременному принятию эффективных мер по выявлению, предупреждению, предотвращению и пресечению подрывной и разлагающей деятельности иностранных спецслужб, враждебных объединений, сект внутри страны,

нарушающих баланс интересов государства, общества и человека в информационной сфере, информационной безопасности государства.

России крайне важно усилить свои позиции в информационной сфере с тем, чтобы обеспечить ее национальную безопасность. Однако, юридическая база по информационной безопасности России крайне скудна. В сентябре 2000 года Президентом РФ была подписана Доктрина информационной безопасности РФ²⁴. За девять лет, прошедших со времени ее принятия, не было принято ни одного обновленного документа по этой проблематике, в то время как информационный «нажим» на Россию только нарастал. Реакция руководства страны на какие-либо чрезвычайные ситуации на международном уровне выглядит, порой, не согласованной, если вообще бывает.

Впоследствии были упоминания о противодействии угрозе развязывания противоборства в информационной сфере Концепции национальной безопасности РФ²⁵, об активном информационном противоборстве, дезориентации общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом в Военной доктрине РФ²⁶; об усилении глобального информационного противоборства, возрастании угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года²⁷.

Однако, например, в США, первые официальные документы Пентагона по этой проблеме появились в начале 90-х гг. (директива Министерства Обороны США TS3600.I под названием «Информационная война» от 21 декабря 1992 года). В 1993 году в директиве Комитета начальников штабов № 30 уже были изложены основные принципы ведения информационной войны. Эти концептуальные документы США были подготовлены благодаря обобщению значительного опыта американского военно-политического

²⁴ //Российская газета. 09 сентября 2000 г.

²⁵ // Российская газета. 15 февраля 2000.

²⁶ // Российская газета. 21 апреля 2000.

²⁷ // Российская газета. 14 мая 2009.

руководства в области осуществления психологических операций и дезорганизации систем управления, приобретенного в Панаме, Гренаде, на Гаити, в Сомали, Косово, Ираке.

Но не только Запад преуспел в использовании информационного противоборства в качестве инструмента для достижения своих целей. Анализ материалов о роли информационного противоборства в политике Китайской Народной Республики демонстрирует, что в своей военно-политической стратегии такому виду противоборства отводится лидирующая роль. Безусловно, концепция информационного противоборства в Китае не может быть отделена от государственной идеологии. «Любая теория является руководством к действию, а теория информационного противоборства является руководством к действию в новейшем виде войн. Мы должны это понимать, изучать и использовать в своих действиях. Военно-политическая стратегия Китая, которая всегда основывалась на марксизме и маоизме, не должна кануть в лету. Мы должны использовать практическую комбинацию информационного противоборства вместе с теориями Маркса и Мао Цзэдуна в целях превосходства в этом противоборстве»²⁸.

В Российской Федерации на данный момент отсутствует координирующий центр по осуществлению единой информационной политики государства, вследствие чего мы продолжаем терпеть неудачи в этой сфере. Складывающаяся вокруг России обстановка требует принятия адекватных мер противодействия иностранной информационной экспансии во всех ее проявлениях. По мнению автора, пути решения данных проблем заключаются в следующих основных направлениях:

- систематической деятельности по выявлению угроз в информационной сфере и их источников, структуризации целей и задач обеспечения информационной безопасности в области обороны, их реализации;

²⁸ The Challenge of Information Warfare. Major General Wang Pufeng.
(<http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/ndu/chinview/chinapt4.html#7>)

- активном противодействии влиянию на сознание населения с целью изменения национальных идеологических установок;
- развитии отечественной технологической и производственной базы в области информационных технологий;
- повышение безопасности информационных и телесвязных систем, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием;
- совершенствовании структуры обеспечения информационной безопасности в сфере обороны;
- подготовке специалистов в области обеспечения информационной безопасности.

Поэтому, от политической и научной элиты требуется немедленное принятие решений по формулированию государственной стратегии, основанной на подлинных интересах общества, созданию системы реализации информационной политики и проведения конкретных информационных мероприятий.

Во второй главе «Анализ ценностных систем в информационной стратегии Японии и КНДР» рассмотрены основополагающие категории менталитета обеих наций, влияющие на формирование и особенности осуществления информационной политики обоих государств.

Ценностная система общества – понятие, интегрирующее достижения различных отраслей политического знания (политической философии, политической социологии, политической психологии, политической истории и др.). Являясь отражением социально-политической среды, ценностная система представляет собой совокупность чувственных и рациональных, эмпирических и теоретических, ценностных и нормативных представлений людей о жизни.

С ценностной системой тесно переплетено и такое понятие как внешнеполитический менталитет – «та часть глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов общества, которая включает в себя

свойственное им коллективное бессознательное в виде специальных архетипов и врожденных образов и выражается в особом политическом мировосприятии, основанном на долгоживущих, устойчивых самоидентификациях по отношению к иным социокультурным и национально-этническим группам. Это часть самосознания и самоощущения общества, которая относится к проблематике международных отношений и, в частности, к политической самоидентификации по отношению к окружающему миру»²⁹. То есть, ценностная система, внешнеполитический менталитет нации фиксированы глубоко в подсознании, и зная особенности, возможно манипулировать сознанием нации.

Для каждой системы ценностей характерны свои критерии благополучия. На протяжении истории в силу разных причин у тех или иных акторов возникало и возникает желание навязать свою систему ценностей. Раньше для этого вели войны. На сегодняшний день с учетом развития информационных технологий многие акторы предпочитают добиваться своих целей путем информационного воздействия. Так, например, навязав свою систему ценностей, при наличии информации и финансового рычага, можно получить доступ к природным ресурсам «побежденного» государства.

В основе ценностной системы японцев автор рассматривает национализм. Японцы как представители моноэтнического государства трактуют национализм как государственный и этнический одновременно, не делая больших различий между ними, но зачастую проявляя при этом ложные чувства национального превосходства и национальной замкнутости по отношению к другим нациям. Японский национализм характеризуется высоким уровнем патриотизма, любви к Родине и ко всему японскому.

После победы над Японией во Второй мировой войне Власти США придавали особенно важное значение разрушению основ идеологии и политики японского национализма, ассоциировавшейся с милитаризмом.

²⁹ Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения. //Полис. №4. 2007. С.56

Однако, после нескольких десятилетий, Япония вновь активизировала политику государственного национализма.

Во-первых, это недвусмысленные попытки японских властей не признавать вины прежних руководителей страны перед народами Восточной Азии за проведение в прошлом агрессивной империалистической политики, а также не признавать поражения Японии во Второй мировой войне, оправдываясь тем, что японская общественность устала от того, что Японии приходится постоянно оправдываться и прислушиваться к мнению других стран, в угоду им извиняться за поведение страны накануне и в период второй мировой войны.

Во-вторых, внешним проявлением возрождения политики государственного национализма в Японии является активная популяризация идеологии синто, и не столько как «потребности японцев в приобретении духовной силы для противостояния житейским трудностям», сколько, в первую очередь, как государственной религии японского милитаризма, под знаменами которой японцы совершали военные преступления в Китае, Корее, в других оккупированных ими в годы Второй мировой войны странах Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании.

Нестабильность ситуации в АТР, наличие тревожных ожиданий и подогреваемое средствами массовой информации чувство страха в японском обществе используются военно-политическим руководством Японии для пересмотра роли и места национальных вооруженных сил. Все это показывает, что Япония располагает достаточным потенциалом для резкого наращивания военной мощи, обеспечивающей силовую защиту ее национальных интересов. В то же время основы японской концепции национальной обороны тесно привязывают ее к следованию американской военной стратегии.

Особенностью ценностной системы **северокорейцев** является идеология, которая на протяжении нескольких десятилетий оказывает огромное влияние на все сферы жизни страны. Ее влияние для разных слоев

и групп общества осуществляется через СМИ в многократно повторяющихся разного рода политических текстах и лозунгах. Пресса в КНДР – главный организатор идеологического воспитания населения. В отличие от других стран, основная цель северокорейской прессы – не информировать народ о событиях в стране и за рубежом, а «воспитывать его в духе политике чучхе. Минимум фактов при максимуме эмоций»³⁰.

Анализ содержательной стороны демонстрирует больше идеологии, чем прагматизма, что свидетельствует о том, что народ не включен в процесс реальной жизни страны и является пассивным участником политических событий (например, молодежь призывают «проявить героический дух сонгунской эпохи», «каждый должен свои молодые годы прославить службой в армии»).

Идеология в КНДР является продуктом политического режима. Политическая система КНДР, по известным историческим обстоятельствам, формировалась по образцу государств советского типа. Для него характерна господствующая роль правящей партии и доминирование ее идеологии, мобилизующей народ на строительство «светлого будущего», плановость экономики, уравнительный принцип распределения материальных благ, почти поголовная занятость трудоспособного населения и социальная защищенность.

Проанализировав события в странах Восточной Европы и бывшем СССР в 90-ые гг. XX века, руководство КНДР усилило свою изоляцию, усилив борьбу с «идейно-культурным проникновением империалистов», которых обвинили в попытках любым путем внедрить в северокорейское общество «реакционную буржуазную идеологию, культуру и прогнивший образ жизни». Такая экспансия воспринимается в Пхеньяне как «важное средство» осуществления стратегии мирового господства, проводимой империализмом. В КНДР считают, что «развал» СССР и восточноевропейских социалистических стран произошел не по причине их

³⁰ Дубровин Д. Один на все российские СМИ // Тассовец. №21 (1298). 1-15.11.2003. С.3.

военной или экономической отсталости, а из-за того, что «были открыты пути для идеологической и культурной экспансии империализма».

Для разоблачения «мнимых ценностей капитализма» северокорейские СМИ широко использовали негативные факты российской действительности. Муссируя социально-экономические проблемы РФ, в Пхеньяне настойчиво проводили мысль о том, что все они якобы порождены «реставрацией капитализма» в нашей стране.

В третьей главе «Механизм реализации информационного противоборства между Японией и КНДР» исследуются двусторонние отношения сквозь призму информационного противоборства. Автор рассмотрел информационное противоборство в нескольких сферах его осуществления.

1. Политико-дипломатическая сфера.

1. Политическая система КНДР является объектом для массированного информационно-психологического давления на военно-политическую элиту, население КНДР как на официальном уровне, так и через СМИ. «Социализм корейского образца» критикуется, высмеивается, обвиняется в причастности к терроризму, распространению ОМУ.

Руководство Северной Кореи, а также его мощный пропагандистский аппарат, преподносят все это не иначе как попытки свержения существующего режима в своей стране. «Сегодня в результате враждебной политики США в отношении КНДР и безумных военных провокаций, с каждым днем обостряется и накаляется ситуация на Корейском полуострове. Не ломаться под давлением и агрессией врагов, а, напротив, идти на них вперед лицом к лицу – это наш традиционный метод борьбы»³¹. Такова обычная реакция северокорейцев на критику их политической системы.

2. Права человека в Северной Корее являются излюбленной темой для нападок всего капиталистического мира, по мнению которого это понятие в

³¹ Торжественный доклад члена Государственного Комитета Обороны КНДР, министра КНА, вице-маршала Ким Ир Чера //Нодон Синмун, 09.04.2006.

принципе отсутствует в КНДР. Необходимо отметить, что еще в середине 70-х гг. XX века США выбрали «защиту прав человека» как инструмент давления. Известный советский дипломат Ю.Б.Кашлев писал: «... важнейшая цель операции под названием «права человека» состояла в попытке создать в странах социализма путем активного вмешательства в их внутренние идеологические процессы своего рода «интеллектуальную оппозицию», сфабриковать и раздуть проблему так называемых «диссидентов», создать впечатление «нестабильности», «политического брожения» в социалистическом обществе»³².

Регулярно Совет по правам человека ООН, Европейская комиссия, страны ЕС, международные и неправительственные организации по правам человека (Amnesty International, Freedom House и пр.) призывают руководство КНДР к тому, чтобы населению страны были гарантированы базовые права человека, обещая взамен прекратить политику изоляции страны. Однако все это происходит на фоне отсутствия доступа к информации о правах человека в Северной Корее.

Таким образом, такая категория международного права как «права человека» по всему миру, в том числе применительно к Северной Корее, далека от первоначального гуманного смысла, и является всего лишь инструментом информационного давления.

3. Следующим камнем преткновения, вызывающим острую полемику между Японией и КНДР, является попытка Японии изменить свое законодательство. В конце XX - начале XXI веков в правящих кругах Японии заметно активизировались сторонники повышения военно-политической роли государства в мире под лозунгом приведения ее в соответствие со статусом ведущей экономической державы. Особое внимание военно-политическое руководство страны уделяло созданию политических и информационных предпосылок для изменения «мирной» конституции.

³² Кашлев Ю.Б. Идеологическая борьба или психологическая война? М., Издательство политической литературы. 1986. С.134.

В интересах создания благоприятных предпосылок для решения этой задачи правящие круги страны активизировали информационное воздействие, в частности, через дебаты на правительственном, парламентском и партийном уровнях, которые освещаются в средствах массовой информации и служат инструментом информационно-психологического воздействия на аудиторию.

Главным оправданием реформирования законодательства в сторону ремилитаризации является Северная Корея с ее ядерной программой во главе с Ким Чен Иром. Безусловно, запуск КНДР баллистической ракеты над территорией Японии в 1998 году, проведение ракетных в июле и ядерных испытаний в октябре 2006 и мае 2009 годов обостряют и без того непростые двусторонние отношения, но, по мнению автора, Япония переоценивает военные возможности своего соседа. Вся шумиха, поднятая вокруг КНДР, ее руководства, «репрессивного режима», служит лишь инструментом по убеждению общественности в целесообразности возрождения военного духа и военных возможностей японской нации.

4. Стремление Японии вступить в ООН. Официальная позиция военно-политического руководства Японии по поводу вступления страны в СБ ООН заключается в том, что Япония не только выплачивает значительные обязательные взносы, но и осуществляет добровольные пожертвования, тем самым активно способствуя деятельности ООН - «мы хотим занять почетное место в международном сообществе³³».

Некоторые японские эксперты считают, в настоящее время в вопросах собственной безопасности Япония должна полагаться не столько на ООН, сколько на союз с Соединенными Штатами. «Япония должна воспользоваться предоставляемыми ей возможностями и отказаться от своих идеалистических представлений о роли и месте ООН в мировой политике, основанных на пустом лозунге: «Дипломатия - защита интересов ООН». На

³³ ИТАР-ТАСС. 16 января 2004 г.

смену этому лозунгу должна прийти дипломатия, выстраиваемая на основе понимания реальной ситуации...»³⁴

Таким образом, учитывая тесную связь Японии с США в военной области, можно предположить, что японский курс в отношении ООН сводится к двусторонней дипломатии с Вашингтоном. Это не дипломатия, задача которой состоит в усилении ООН, а японо-американская дипломатия, использующая эту организацию в своих интересах.

II. Дипломатическая сфера.

1. Одним из серьезных информационных раздражителей как КНДР, так и ее соседей, являются посещения руководством Японии, включая премьер-министров, храма Ясукуни, предметом поклонения в котором являются «души погибших», в том числе, военных преступников, осужденных Международным Токийским военным трибуналом. Официальный Токио демонстративно игнорирует все протесты, оправдывая свои визиты необходимостью соблюсти все обычаи и выразить скорбь по погибшим. Гнев соседей Японии вызывает сам факт посещения храма, что воспринимается как демонстративная ремилитаризация страны. Все это происходит на фоне отрицания военно-политическим руководством Японии факта агрессии в первой половине XX века.

2. Также, одной из серьезных проблем во взаимоотношениях обеих стран является попытка руководства Японии использовать так называемую проблему похищенных северокорейскими спецслужбами в 80-ые годы японских граждан. На официальном уровне проблема похищенных занимает одно из ключевых мест, наряду с ядерной и ракетной программами КНДР. Этот спор стал главным препятствием в отношениях двух стран. Более того, «...руководство Японии стремится придать проблеме похищений людей спецслужбами КНДР международное значение»³⁵ и пытается внести этот

³⁴ www.inopressa 30 октября 2003 г.

³⁵ Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXII. М., Институт Дальнего Востока РАН. 2006. С.129.

вопрос в повестку саммита восьмерки, шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова.

Информационный прессинг, осуществляемый внешнеполитическим руководством Японии по поводу похищенных, продолжает оставаться ключевым вопросом в отношениях с КНДР. Помимо этого в японских СМИ ежедневно ведется активная пропаганда по вопросу похищенных.

3. Негодование не только у КНДР, но также и у большинства стран СВА, вызывают притязания Японии на остров Токто (*Такэсима – яп.*). Японо-южнокорейский территориальный спор представляет интерес в контексте данной работы, так как КНДР, не заявляя никаких прав на эти острова, тем не менее, рассматривает их в качестве исконно «корейской территории», в соответствии с чем оценивает притязания Японии как затрагивающие и ее интересы. «Такого рода неприкрытые территориальные притязания японских властей вызывают безграничный гнев всего корейского народа... Несмотря на это, японские власти упрямо называют Токто японской территорией, продолжая лелеять агрессивный замысел территориальной экспансии...»³⁶. То есть, вопрос вокруг острова Токто вплетается корейцами в общую канву колониальной истории, что с пониманием воспринимается на национальном уровне и обеспечивает абсолютную «народную поддержку» руководству обеих Корей «в отстаивании национального суверенитета».

Таким образом, данная территориальная претензия Японией потенциально предъявляется двум корейским государствам. Что касается самой Японии, то благодаря внутренней пропаганде, более 70% японцев считают остров Токто японским³⁷.

III. Военная сфера

1. Северная Корея является стратегическим плацдармом для ослабления Китая. Борьба за влияние на эту страну активизировалась после распада Советского Союза. СССР утратил свои позиции в «опеке» над КНДР,

³⁶ //Центральное Телеграфное Агентство Кореи. Пхеньян, 06 апреля 2006.

³⁷ Денисов В.И., Жебин А.З. Корейское урегулирование и интересы России. ИДВ РАН. ИД «Русская панорама». М., 2008. С.163

которые прочно заняла КНР. США же в своей политике в СВА стремится к созданию двусторонних альянсов для сдерживания Пекина. США крайне выгодна нестабильная ситуация вокруг Корейского полуострова для оправдания своего присутствия в регионе. Это подразумевает и проведение военных учений. В частности, США регулярно проводят военные учения с Южной Кореей и Японией практически вплотную с морскими и воздушными границами с КНДР, нервируя военно-политическое руководство страны: «Широкомасштабные военные маневры «РСОИ» и «Фоул Игл» ... серьезно нам угрожают и повышают опасность войны. Эти маневры являются чрезвычайно опасной провокацией, демонстрирующей не на словах, а на деле реальные боевые действия»³⁸.

Помимо потенциальной военной угрозы, проводимые в этом регионе под эгидой США различные военные учения преследуют также цель информационно-психологического давления на руководство КНДР, демонстрируя превосходящую военную мощь.

2. Послевоенная милитаризация Японии к концу XX века достигла такого уровня, когда де-юре, оставаясь страной с пацифистской конституцией, Япония взяла себе на вооружение современную концепцию – «Информационная революция в военном деле». Суть этой концепции заключается во внедрении новейших достижений в области информатики в целях модернизации Сил Самообороны Японии, улучшению их организационной структуры и приданию воинским частям компактности и мобильности.

КНДР сложно противопоставить что-либо в вопросе информационных технологий, особенно такой развитой в этом вопросе стране как Япония.

3. Создание Японией системы противоракетной обороны. Впервые США предложили властям Японии присоединиться к американским разработкам по ПРО еще в 80-е г.г. во время администрации Рональда

³⁸ Преступные действия по обострению международной обстановки и разжиганию войны // Нодон Синмун. 31.03.2006.

Рейгана. В то время участие Японии в этой инициативе было довольно символическим, в рамках американо-японского союза безопасности.

Однако, запуск Пхеньяном баллистической ракеты 31 августа 1998 года над территорией Японии способствовал подписанию соглашения о совместных исследованиях в области компонентов морского базирования ПРО ТВД между Токио и Вашингтоном в сентябре 1998 года. Завершение создания системы ПРО планируется в 2011 году.

Японские военные специалисты объясняют создание национальной ПРО возможным столкновением на Корейском полуострове, связанным с нежеланием КНДР отказаться от своих ядерных амбиций – КНДР разработало ракетную и ядерную программы, выступив с заявлением об обладании ядерным оружием (февраль 2005), проведя ракетные (июль 2006), а также ядерные (октябрь 2006, май 2009) испытания.

Военно-политическое руководство КНДР придерживается неизменной позиции³⁹, которая заключается в том, что Северная Корея вынуждена иметь собственное ядерное оружие в качестве противовеса американскому давлению. Пхеньян дает ясно понять о своем намерении таким образом воздействовать на Соединенные Штаты и заставить их вступить в прямые переговоры.

С одной стороны, Япония стала первой и единственной жертвой ядерного оружия, и ее население продолжает испытывать сильнейшую «ядерную аллергию». Кроме того, Япония, в силу высокой плотности населения, концентрации промышленных предприятий, включая химические и другие потенциально опасные производства, а также наличия большого числа атомных электростанций является чрезвычайно уязвимой в случае нанесения даже одиночных ударов баллистическими ракетами в обычном снаряжении, не говоря уже о ракетах с ядерными боеголовками.

³⁹ Центральное Телеграфное Агентство Кореи. Речь представителя КНДР на заседании 1-го комитета 61-й сессии ГА ООН. Пхеньян, 17 октября 2006.

С другой стороны, теперь, среди возможных угроз национальной безопасности, японцы говорят также о «нарастающей милитаризации Китая», что может вызвать гонку вооружений в регионе.

IV. Финансово-экономическая сфера

1. В январе 2002 года Дж.Буш-младший в своем ежегодном послании «О положении страны» причислил (наряду с Ираком и Ираном) КНДР к «оси зла» и включил ее в список стран, по которым возможно нанесение превентивных ядерных ударов. Против КНДР были введены экономические санкции: запрет на заход в японские порты северокаорейских судов; запрет на чартерные авиарейсы (прямое авиасообщение между странами отсутствует); замораживание на неопределенный срок находящихся в китайском банке Delta Asia 25 млн долларов США, принадлежащих, как писали западные СМИ, руководству КНДР; членам «Чхонрен» (Лига корейских граждан в Японии) было запрещено переводить в КНДР денежные средства. По разным оценкам, экономический ущерб Северной Корее составил около 100 млн долларов США.

Помимо этого, администрация США продолжила политику изоляции КНДР от мирового бизнеса, оказывая в этом плане мощный прессинг на своих союзников. Многие совместные предприятия из-за введенных США ограничений не могли импортировать оборудование, запчасти, медицинскую технику, компьютеры.

В ответ КНДР постоянно обрушивается на Японию и США с критикой «о набрасывании экономического лассо». Особенно серьезно беспокоит Северную Корею применение санкций Японией, поскольку они являются препятствием для потока валюты и товаров из Японии. «Финансовые санкции против нашей республики нацелены на удушение КНДР и свержение существующего строя. Санкции и давление нельзя совместить с мирным сосуществованием»⁴⁰.

⁴⁰ Центральное Телеграфное Агентство Кореи. Пхеньян, 17.01.2006.

Однако, помимо экономического ущерба санкций, государство несет и «моральный» ущерб, так как ущемляются его права и свободы в торгово-экономической сфере, широко афишируются настоящие, либо выдуманные попытки совершить запрещенные финансовые операции, обвинения в контрабанде.

2. Другим важным аспектом информационного противоборства в финансово-экономической сфере являются поставки гуманитарной помощи для Северной Кореи, руководство которой упрекают в несправедливом распределении гумпомощи, а именно, только среди военных, а не простых граждан, наиболее страдающих от «тиранического режима». Бывший премьер-министр Великобритании М.Тэтчер называла поведение Северной Кореи «эксплуатацией сострадания Запада»⁴¹. В действительности, проверить адресность распределения гуманитарной помощи не представляется возможным в силу закрытости информации.

V. Информационно-культурная сфера

Основой различия между Японией и КНДР безусловно являются фундаментально противоположные, исторически обусловленные, идеологические доктрины. В рассматриваемый период с начала 90-х годов XX века и по сей день руководство обеих стран активно использует способы информационно-культурной, информационно-просветительской пропаганды. И в Японии, и в КНДР эта задача в какой-то степени облегчена, так как население обоих государств является абсолютно мононациональным.

Япония все чаще и настойчивее предпринимает попытки «переписать» учебники по истории, в которых умалчивается, либо нивелируется факт колонизации Японией Корейского п-ова и части Китая в начале XX века. Опасение у соседей вызывает то, что такие учебники могут привести «к зарождению милитаризма в головах юных японцев»⁴².

⁴¹ Тэтчер Маргарет. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. «Альпина Бизнес Букс». М., 2005. С.241

⁴² Корейское Центральное Телеграфное Агентство. Пхеньян, 27 апреля 2005.

Судя по рейтингу общественного мнения, Северная Корея воспринимается японцами как страна, представляющая для их родины наибольшую угрозу. И во власти, и в обществе присутствует, благодаря ежедневной пропаганде, единое мнение о том, что в критической ситуации пхеньянский режим не остановится перед тем, чтобы нанести удар по Японии или американским войскам в Японии, что, в сущности, одно и то же. Эта угроза воспринимается не как гипотетическая, а как нечто вполне реальное.

В то же время в Пхеньяне, не говоря уже о других городах КНДР, сложно найти хоть один музей, где бы ни упоминались «зверства японских колонизаторов»; во всех периодических изданиях ежедневно критикуется все, что связано с Японией или США. Вообще, политика в области культуры и искусства тесно увязана с общей политической линией северокорейского руководства, направленной на усиление индоктринации населения, укрепление чуждого самосознания граждан, недопущение влияния современной мировой культуры⁴³.

Заключение. Исследование автором использования информационного противоборства рядом государств и анализ ситуации в Северо-Восточной Азии позволяет сделать следующие выводы:

1). Изучение предлагаемой проблематики крайне важно для реализации Россией национальных интересов. Выгодное для РФ информационное сопровождение своей внешней политики будет способствовать ее эффективному осуществлению. К сожалению, информационная политика других стран в отношении России отнюдь не является «мирной». Более того, попытки информационно воздействовать на Россию усиливаются, что, в частности, продемонстрировал грузино-осетинский конфликт. Информационные атаки извне Россия, как правило, не выдерживает в силу ряда причин: бездействия российских органов государственной власти,

⁴³ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. «Олма-Медиа групп». М., 2008. С.522.

активизации иностранных агентов влияния как на территории России так и за ее пределами, отсутствие достаточной законодательной базы в информационной сфере, недостаточно разработанные научные знания по этой проблематике. Поэтому крайне важно резко усилить финансирование программ информационного противоборства. Сегодня финансирование программ информационного противоборства более важно, чем финансирование программ ядерного сдерживания, а информационное оружие более опасно для России, чем оружие ядерное. Также необходимо начать процесс формирования позитивного имиджа России за рубежом, расширить информирование русскоязычного населения всех стран мира, не только в СНГ.

2). Расстановка информационных сил в мире следующая. Безусловно, лидерами в области информационного противоборства являются США и НАТО, которые проводят информационные операции по всему миру. Америка одна из первых стран, начавшая разрабатывать теорию и методологию информационного противоборства, впоследствии реализуя это на практике, в том числе, посредством НАТО.

Китай, помимо своей все возрастающей экономической и военной мощи, а также своего уходящего в глубину истории опыта ведения информационного противоборства, активно использует наработанный в этой сфере опыт в своих политических целях.

Ликвидация Россией отставания в данной области, как на теоретическом, так и на практическом уровне, возможно только при изучении опыта ведущих игроков на мировой арене: НАТО, Китай, США и ряд других. Поэтому анализ и обобщение существующих знаний может стать основой быстрого и эффективного сокращения разрыва. Результатом этого должно стать создание в России системы информационного противоборства, частью которой должна стать внешнеполитическая пропаганда.

3). Рассматривая отношения между Японией и КНДР, можно сделать вывод о том, что оба государства целенаправленно, во всех сферах

осуществления своей политики (дипломатической, военной, финансово-экономической, культурной) ведут информационное противоборство.

Японский национализм, превалирующий в ценностной системе японцев, не противоречит, однако, адаптивному характеру японской политики, то есть, тенденции к заимствованию опыта других государств и применения его к местным традициям. Тем не менее, руководство Японии в своей политике традиционно опиралось на национализм как ядро самосознания нации, и использовало это воинственное качество в конфликтах со всеми своими соседями по региону. И в настоящее время в сфере оборонной политики Японии наблюдаются наиболее серьезные и далеко идущие перемены, что подкрепляется выгодным для военно-политической элиты Японии информационным сопровождением. Таким образом, очевидна необходимость пристального изучения перемен в японской политике по обеспечению безопасности на современном этапе.

4). С другой стороны – Северная Корея, стремящаяся любыми способами сохранить существующий режим Ким Чен Ира, и, как следствие, стремящейся создать себе имидж нелегального члена ядерного клуба.

Возможность обеспечивать стабильность нынешнего режима в КНДР на протяжении периода, по длительности не имеющего аналогов в новейшей истории, дает ее мощнейший пропагандистский аппарат. Несмотря на конфуцианский архетип корейской нации, за почти шестидесятилетний период социализма «корейского образца» выросло не одно поколение, искренне считающее руководителя страны «Великим полководцем». Пропагандистский аппарат Северной Кореи тонко использует особенности национального самосознания населения, мобилизуя его «в едином порыве» на очередной экономической «трудный поход».

КНДР значительно проигрывает в информационном противоборстве с Японией, в первую очередь из-за информационно-технического отставания. Северная Корея использует арсенал информационного оружия, эффективного в прошлом веке. Такое оружие по-прежнему действенно, но

должно применяться наряду с последними разработками в информационной сфере.

Безусловно, проведение ядерных и ракетных испытаний КНДР приковало внимание к этой стране всего мира, и в плане информационной событийности занимало в мировых СМИ первое место. Но такой способ «устрашения» или «шантажа» мирового сообщества не может осуществляться на регулярной основе. И в следующий раз последствия для этой страны могут быть гораздо плачевнее, чем осуждающая проведение испытаний резолюция Совбеза ООН.

Российская Федерация крайне заинтересована в укреплении своих позиций на Корейском полуострове. Во-первых, она имеет общую границу с КНДР, а в случае дальнейшего ухудшения военно-политической обстановки (вплоть до военного конфликта) может произойти его расползание на дальневосточный регион России. Во-вторых, превращение КНДР в ядерную державу способно инициировать гонку вооружений и нуклеаризовать регион. РФ как участник и гарант Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не может допустить такого развития событий. В-третьих, КНДР потенциально может рассматриваться и как рынок сбыта российских нефти и газа. В-четвертых, с Корейским полуостровом также связаны планы РФ по продолжению Транссиба и его соединению с Транскорейской магистралью, что благоприятно скажется на развитии российского Дальнего Востока.

5). Таким образом, в *Северо-Восточной Азии* наблюдается картина столкновения интересов Японии и КНДР. С одной стороны, это Япония, со своими внутрипартийными разногласиями по поводу внутренней и внешней политики, ее альянс с США, во многом, искусственное поддержание образа врага в лице Северной Кореи, «проба сил» перед Китаем, либо уничтожение союзника Китая, а именно КНДР. С другой стороны, Северная Корея, активно пропагандирующая свой политический режим и ставшая «де-факто девятой ядерной державой»⁴⁴.

⁴⁴ //Российская газета. 10 октября 2006 г.

6). Геополитический статус Российской Федерации в СВА на современном этапе является довольно слабым относительно прежнего статуса СССР. В геополитической макроструктуре региона Россия не является главным действующим субъектом, но Россия по-прежнему является крупным государством регионального масштаба, имеющая свои национальные интересы. Это актуализирует необходимость изучения специфики угроз национальной безопасности России, в том числе информационного характера, чтобы можно было выработать систему мер для защиты территориальной целостности и нерушимости границ.

Теоретические обобщения и выводы, сделанные в работе, изложены в следующих публикациях автора:

1. Информационное противоборство между Японией и КНДР // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «Юриспруденция. Политология». Москва-Февраль 2010. - №1 – 1,0 п.л. – Издание из перечня ВАК.
2. Информационное противоборство на современном этапе: анализ и тенденции // Молодой ученый. 2009. - №2 – 0,5 п.л.

Подписано в печать: 19.02.2010

Заказ № 3298 Тираж - 85 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru